

Эта немая конфронтация длилась почти полчаса, прежде чем рой пауков наконец начал отступать.

Как только решение об отходе было принято, всего за одну минуту все мелкие пауки вернулись в пещеру.

Всё это время сохранявшие бдительность Чжан Мин и Ли Фэн одновременно с облегчением выдохнули.

Чжан Мин посмотрел на стоящего рядом Е Цзо Ю, чьё лицо всё ещё оставалось бледным:

— Они ведь больше не выйдут?

Е Цзо Ю покачал головой — он тоже не был уверен, поэтому сейчас им лучше воспользоваться временным отступлением мелких пауков и поскорее уйти отсюда.

Сейчас действительно был подходящий момент для отхода, но...

Сун Юй Ань некоторое время пристально смотрел на губы Е Цзо Ю, к которым вернулось немного красок, а затем повернулся к Ли Фэну:

— Помоги мне.

Пока мелкие пауки не отступали, у Сун Юй Аня не было времени заняться Дуань Яньшанем, который всё ещё находился в паучьем коконе.

Теперь мелкие пауки временно отступили, и им нужно было продолжать путь — разумеется, они не могли и дальше нести такой огромный паучий кокон.

Паучий сверток был очень твёрдым, Сун Юй Аня и Ли Фэну пришлось действовать осторожно, чтобы не поранить находящегося внутри Дуань Яньшаня. Им потребовалось несколько минут, чтобы вытащить его.

Ли Фэн подхватил находящегося без сознания Дуань Яньшаня и устроил его на спине Сун Юй Аня. Тот, как и прежде, привязал его к себе паутиной.

Увидев это, Чжан Мин тоже привязал Цзян Мэна к своей спине.

Костёр горел ярко. Хотя поблизости не было леса, на всякий случай Сун Юй Ань всё же потушил огонь.

Группа закончила приготовления и собралась выступать.

Сун Юй Ань подошёл к Е Цзо Ю и протянул руку.

Е Цзо Ю на мгновение замер.

Сун Юй Ань сказал:

— Дай мне детёныша.

Малыш давно проснулся, но пока мелкие пауки были рядом, он был так напуган, что не смел высунуться из рюкзака.

Только теперь, когда они отступили, решился выставить голову наружу.

Увидев протянутую руку Сун Юй Аня, детёныш неспешно выбрался из рюкзака и пополз к нему.

Е Цзо Ю встал, собираясь взять его на руки:

— Не нужно, я сам его понесу.

Однако Сун Юй Ань опередил его, наклонившись и подхватив детёныша:

— Дорога отнимет немало сил, давай его мне.

В те полчаса противостояния с мелкими пауками Е Цзо Ю постоянно поглощал духовную энергию для восстановления сил, но затраты энергии на пути из паучьего логова, а также поглощение чёрного тумана из тел Цзян Мэна и Дуань Яньшаня привели к критическому истощению его выносливости и духовных сил.

Поэтому, несмотря на долгое впитывание энергии, его тело всё ещё не восстановилось до идеального состояния.

Но даже так, продолжать путь с детёнышем на руках не было для Е Цзо Ю невыполнимой задачей.

Глядя на идущего впереди Сун Юй Аня, который нёс на спине Дуань Яньшаня и держал в руках детёныша, Е Цзо Ю почувствовал, как в глубине его глаз промелькнула едва заметная улыбка.

Зрители в прямом эфире были вне себя от восторга:

[Ну точно! Мой шипп — реален!]

[Генерал-майор Сун! Я ещё не видел никого, кто умел бы так баловать свою жену!]

[Слишком сладко, слишком сладко, слишком сладко! Моё сердце, только что израненное мелкими пауками, мгновенно исцелилось, ура!]

[Так когда уже признание!!! Я не могу больше ждать!]

[Чёрт, реально охота притащить вам кровать. Какое нафиг шоу выживания, идите сниматься в любовное реалити по соседству.]

[Отличное предложение, когда начнут снимать — обязательно посмотрю.]

[Хотя мне кажется, с такой скоростью генерал-майора Суна и Ю-Ю это скорее будет шоу супружеских пар?]

[Раз уж начал шипперить — делай это больше, мне нравится это слушать.]

Из-за неуверенности в том, не бросятся ли твари в погоню, группа не смела замедляться.

Этот лес был гораздо опаснее, чем все представляли, и Е Цзо Ю тоже не смел ослаблять бдительность, но его силы всё же не восстановились до конца, поэтому лишь глаза налились янтарным светом.

Но именно из-за этого спустя короткое время лоб медиума покрылся холодным потом, а едва вернувшийся на губы цвет снова бесследно исчез.

Ли Фэн и Чжан Мин то и дело бросали на него обеспокоенные взгляды.

Идущий впереди Сун Юй Ань тоже бесшумно замедлился.

[Состояние Ю-Ю выглядит совсем плохим.]

[Должно быть, только что были слишком большие затраты, а сейчас он ещё не восстановился...]

[Так больно на это смотреть...]

Как раз когда Ли Фэн уже не выдержал и собрался предложить понести Е Цзо Ю на спине, Сун Юй Ань впереди остановился.

— Сегодня заночуем здесь.

Раньше, когда Сун Юй Ань вносил предложения, он в той или иной степени спрашивал мнение Е Цзо Ю.

Но на этот раз тон Сун Юй Аня не допускал возражений.

Е Цзо Ю к этому моменту уже настолько выбился из сил, что не заметил ничего необычного, лишь произнёс:

— Здесь всё ещё слишком близко к паучьему лесу.

Им лучше было бы пройти ещё четыре-пять ли¹, так было бы безопаснее.

1. 4 - 5 ли = 2000 - 2500 метров (2 - 2,5 км).

Сун Юй Ань опустил детёныша на землю, одновременно с этим развязал паутину, снял со спины Дуань Яньшаня и, повернув голову, взглянул на Е Цзо Ю. Его губы сжались в узкую линию, а в голосе прозвучало едва уловимое даже для него самого раздражение:

— Для этого нужны силы, чтобы идти дальше.

Е Цзо Ю опешил и тут же посмотрел на Сун Юй Аня.

Чжан Мин и Ли Фэн тоже стояли ошарашенные.

Проведя с Сун Юй Анем столько времени, они в определённой степени его изучили.

Им было известно, что этот человек, хоть и выглядит серьёзным, на удивление легок в общении. Обычно он разговаривает с ними миролюбиво и крайне редко использует такой приказной тон, как в армии.

Почему только что всё было нормально, а теперь он вдруг вспылil?

Чжан Мин и Ли Фэн были в недоумении, Е Цзо Ю тоже был несколько озадачен.

Неужели он так устал нести Дуань Яньшаня и малыша?

Но и это не должно быть так. Е Цзо Ю отчётливо помнил, что в оригинальном романе говорилось: физическая подготовка Сун Юй Аня находится на высшем уровне Федерации, его предел — марш-бросок на два километра с грузом в пятьсот цзиней².

2. 500 цзиней = 250 кг

Вес Дуань Яньшаня и малыша вместе составлял чуть больше двухсот цзиней³.

3. 200 цзиней = 100 кг

Может быть, из-за того, что они шли слишком долго?

Покинув паучий лес, они непрерывно шли уже почти два часа.

Даже для Сун Юй Аня с его выдающейся физической формой это, вероятно, было тяжеловато.

Тогда стоит отдохнуть.

Как раз рядом оказался большой валун, и Е Цзо Ю сразу сел на него, протянув руку к детёнышу:

— Малыш, иди сюда.

Чжан Мин и Ли Фэн, увидев, что Е Цзо Ю сел, последовали его примеру.

Сун Юй Ань всё ещё стоял на месте. Глядя на Е Цзо Ю, он внезапно почувствовал сложное смятение.

Как только эти слова сорвались с губ, мужчина пожалел об этом.

Но видя, что лоб парня покрылся холодным потом, а на лице нет ни кровинки, Сун Юй Ань ощущал лишь невыносимое беспокойство.

На протяжении всего пути Сун Юй Ань несколько раз порывался предложить, чтобы Ли Фэн нёс Дуань Яньшаня, а он сам понёс бы Е Цзо Ю.

Но слова, едва достигнув губ, застревали в горле.

За время общения с Е Цзо Ю он понял его характер.

Напарник не позволит нести себя на спине, так что предлагать было бесполезно.

Именно из-за этого раздражение в сердце Сун Юй Аня только росло.

Увидев, что Е Цзо Ю не хочет отдыхать и намерен идти дальше, он на мгновение не смог подавить внутренний гнев.

Этот гнев был направлен не на Е Цзо Ю, а на самого себя.

Он и сам понимал, что сорвался, и как раз собирался извиниться, когда увидел, что Е Цзо Ю просто сел, явно приняв его решение.

Сун Юй Ань на мгновение лишился дара речи.

Зрители, увидев эту сцену, тоже потихоньку выдохнули:

[Чёрт, я уж думал, Ю-Ю и генерал-майор Сун поссорятся...]

[Да как такое возможно, вы же знаете, какой у Ю-Ю золотой характер.]

[Это верно.]

[Но что случилось с генерал-майором Суном, почему он вдруг вспылil? Я аж сам вздрогнул от его тона.]

[Я только что внимательно смотрел: кажется, генерал-майор Сун пожалел о своих словах сразу же, как произнёс их.]

[Да-да, я тоже видела! У него был такой виноватый вид.]

[Может, он слишком сильно переживает за Ю-Ю?]

[...В каком-то смысле, думаю, ты права.]

[Блин, если это так, то я точно их шипперю!]

Зрители ещё не пришли к окончательному выводу, когда раздался голос Сун Юй Аня:

— Прости, — Сун Юй Ань надавил большим пальцем на ноющий висок и, глядя на Е Цзо Ю, произнёс искренне: — Я был неправ.

Е Цзо Ю был несколько удивлён.

С его точки зрения, противоречия между людьми — это нормально. Если один человек в процессе общения с другим никогда не вступает в конфликт, вот тогда стоит быть настороже.

Разногласия с Сун Юй Анем были делом вполне обычным.

До этого решения всегда принимал Е Цзо Ю, верно, но это не значило, что в команде царил его единоличие — каждый из них был частью группы и, разумеется, имел право высказывать возражения.

Поэтому, на взгляд Е Цзо Ю, Сун Юй Аня совершенно не стоило перед ним извиняться.

Помолчав немного, Е Цзо Ю произнёс:

— Это я не всё предусмотрел...

— Нет, это моя вина, — хрипло отозвался Сун Юй Ань.

[А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!]

[Сун Юй Ань, ну как можно быть таким крутым!!!]

[Боже, меня это просто покорило!!!]

[У-у-у-у, видит бог, я только что думала, что они поссорятся, а генерал-майор Сун взял и извинился напрямую!]

[Так тебе и надо, раз у тебя такая жена! У-у-у-у-у.]

[Это реально]

[Так это и впрямь из-за того, что он побоялся, как бы Ю-Ю не переутомился?!]

[Определённо так!]

[Неважно, та ли это причина, раз уж атмосфера к этому располагает, иначе и быть не может!]

Выражение лица Сун Юй Аня было серьёзным, на его красивом лице застыла редкая суровость, а глаза, подобные тёмным омутам, глубоко всматривались в Е Цзо Ю.

Е Цзо Ю не знал, было ли это его иллюзией, но ему казалось, что взгляд того был необычайно выразительным, словно тот подавлял в себе какие-то бушующие эмоции.

Парень слегка изогнул уголки губ и сменил тему:

— Я немного проголодался.

Услышав это, Сун Юй Ань понял, что страница перевёрнута.

— Я разведу костёр, а потом осмотрюсь поблизости, — сказал Сун Юй Ань.

Глядя вслед уходящему Сун Юй Аню, Ли Фэн и Чжан Мин одновременно выдохнули с облегчением.

До смерти их напугал!

Они и вправду думали, что назревает ссора!

— Мы тоже осмотримся рядом, поищем чего-нибудь съестного, — сказал Ли Фэн.

Чжан Мин добавил:

— А я схожу за водой.

Е Цзо Ю, прислонившись к толстому стволу дерева и прижимая к себе детёныша, кивнул.

Отдохнув минут пять, Е Цзо Ю наконец нашёл в себе силы подняться и ещё раз проверить состояние Дуань Яньшаня и Цзян Мэна.

В паучьем коконе, вероятно, содержалось небольшое количество токсинов, поэтому, хотя чёрный туман и был полностью поглощён, эти двое всё ещё не пришли в себя.

Дуань Яньшань выглядел неплохо. После того как его вытащили из паучьего кокона, цвет его лица стал гораздо лучше, чем раньше. Самое позднее — через одну ночь он должен очнуться.

Сложнее обстояли дела с Цзян Мэном.

Он провёл в паучьем коконе не меньше двух дней, и токсины успели проникнуть глубоко в его тело.

Даже несмотря на то, что Е Цзо Ю уже вытянул из него чёрный туман, время от времени внутри всё равно проступали новые клочья тьмы.

Из-за этого Е Цзо Ю приходилось постоянно следить за его состоянием — как только появлялся чёрный туман, он тут же его поглощал.

Но такими темпами процесс шёл слишком медленно.

Не говоря уже о том, не нанесут ли токсины, слишком долго находившиеся внутри, непоправимый вред организму Цзян Мэна — самим четверым было крайне непросто находиться в лесу, полном опасностей, с двумя товарищами без сознания.

И Цзян Мэну, и Дуань Яньшаню нужно было очнуться как можно скорее.

Пока они были в пути, Чжан Мин и Ли Фэн подумывали вызвать для Цзян Мэна спасателей, но в итоге так и не решились.

В конце концов, они уже спасли его. В тот момент, когда Цзян Мэна только вытащили, он был мертвенно-бледен, а его губы посинели, но спустя столько времени бледность сошла с лица, и его состояние выглядело гораздо лучше.

Чжан Мин предположил, что Цзян Мэн впал в беспамятство из-за слишком долгого заточения в паучьем коконе и отсутствия пищи.

Всю дорогу они следили за состоянием друга и видели, что ему действительно становится лучше.

Если бы они вызвали спасателей только потому, что тот был слишком голоден, то насколько обидно было бы после пробуждения?

К тому же, разве в их команде не было Е Цзо Ю, разбирающегося в чжуньи?

Чжан Мин и Ли Фэн возлагали надежды на Е Цзо Ю, и тот тоже не просил их вызывать помощь.

Пусть это и было трудно, но Е Цзо Ю очень хотелось попробовать.

С тех пор как появился Комочек, Е Цзо Ю всегда пробовал лишь напрямую отделять чёрный туман с его помощью, а затем давать тому его поглотить.

Однако никогда не пробовал передавать собственную духовную энергию другому существу.

Он подумал об этом ещё в гнезде гигантских пчёл, когда общался с ними.

Если поглощение Комочком чёрного тумана помогает существу восстановить здоровье, то по той же логике — что будет, если он сам передаст духовную энергию раненому?

Цзян Мэн отравлен паучьим ядом, поэтому, пока токсины не будут выведены из его организма, чёрный туман будет то и дело появляться снова.

Но если в этот момент Е Цзо Ю будет одновременно поглощать чёрный туман и вливать в него духовную энергию, вытесняя всю тьму из тела наружу — не поможет ли это вывести токсины?

Каким бы ни был результат, Е Цзо Ю должен был попробовать.

Только сейчас он ещё не восстановил силы окончательно, нужно было сделать это как можно скорее.

Закончив проверку состояния двоих пострадавших, Е Цзо Ю снова присел на валун.

Сун Юй Ань к этому времени уже развёл костёр, Чжан Мин тоже вернулся с водой, поставил котелок на огонь и начал кипятить воду.

Е Цзо Ю спросил:

— С обеда ещё осталось немного крольчатины?

Чжан Мин кивнул:

— Да.

— Мелко порежь её ножом и, когда сварится, покорми Цзян Мэна, — Е Цзо Ю достал из рюкзака последний корень линчжи и протянул его Чжан Мину. — И вот это тоже добавь туда.

Цзян Мэн, должно быть, довольно долго не ел, но за короткое время найти другие питательные ингредиенты не удалось, так что оставалось только дать ему немного линчжи.

Чжан Мин осторожно взял гриб, глядя на Е Цзо Ю с безграничной благодарностью.

Он достал завёрнутую крольчатину и принялся варить мясную кашу для Цзян Мэна, а затем, вспомнив о чём-то, посмотрел на лежащего в стороне Дуань Яньшаня:

— Е-ге, а как же Дуань Яньшань?

Сун Юй Ань ответил:

— Просто напои его водой.

Хотя он и не «разбирался» в чжуньи так, как Е Цзо Ю, его опыта хватало, чтобы понять: у Дуань Яньшаня нет серьёзных проблем, сейчас нужно лишь подождать, пока он проснётся.

Чжан Мин кивнул и больше не спрашивал.

Вскоре Ли Фэн принёс ещё двух диких кроликов.

Вместе с оставшимся с обеда мясом четвёрка скромно поужинала.

Вот только если они наелись, то детёнышу пришлось несладко.

Бамбуковых ростков, которые накопил для него Дуань Яньшань, осталось всего четыре штуки, а диких ягод в рюкзаке Е Цзо Ю тоже было немного. Съев ростки, малыш явно не наелся и поднял свои блестящие глазки, с надеждой глядя на опекуна.

Е Цзо Ю внезапно ощутил укол вины.

Он обещал хорошо о нём заботиться, но в итоге малыш даже наестся досыта не мог.

Сун Юй Ань, заметив это, сказал:

— В этом лесу тоже должны быть бамбуковые рощи, я пойду поищу.

Е Цзо Ю решительно поднялся вслед за Сун Юй Анем:

— Я пойду с тобой.

Но вмешался Ли Фэн:

— Я пойду с генерал-майором Суном, а ты, Е-ге, лучше отдохни. Мы тоже виноваты — забыли о малыше.

Ли Фэн и Чжан Мин видели, что Е Цзо Ю всё ещё мертвенно-бледен, и очень беспокоились.

Они больше не позволили Е Цзо Ю идти.

Раз Ли Фэн настоял, Е Цзо Ю не стал продолжать упорствовать.

Прикинув, в какой среде обычно растёт бамбук, он указал Сун Юй Аню и Ли Фэну направления.

Сун Юй Ань кивнул и вместе с напарником, взяв фонари ночного видения, скрылся в лесу.

Вскоре совсем стемнело. Температура опустилась. Проголодавшийся детёныш продолжал прижиматься к Е Цзо Ю и хныкать.

Чжан Мин, глядя на это, преисполнился зависти.

Разумеется, завидовал не он один:

[То, как малыш хнычет, действительно так мило!]

[Не буду говорить, кто именно завидует.]

[Я не завидую, я ревную!]

[Ах, я тоже очень хочу обнять малыша, и тоже очень хочу, чтобы Ю-Ю обнимал меня!]

Е Цзо Ю задействовал немного духовной энергии, мягко окутав ею ушки детёныша.

Возможно, почувствовав его намерения, детёныш затих, прижался к нему и начал засыпать.

Медиум сегодня и сам был измотан до предела. Детёныш в его руках был необычайно тёплым.

Перед тем как закрыть глаза, Е Цзо Ю снова проверил состояние Цзян Мэна.

Над телом снова поднялась струйка чёрного тумана.

Е Цзо Ю, управляя Комочком, потратил минуту, чтобы начисто поглотить её.

Когда он закончил, его лоб снова покрылся испариной.

Чжан Мин вздрогнул от испуга:

— Е-ге, тебе всё ещё не по себе?

Почему он вдруг покрылся холодным потом?

Е Цзо Ю покачал головой. Он чувствовал такую слабость, что даже не было сил открыть рот.

Он понимал, что медлить больше нельзя, поэтому сказал Чжан Мину:

— Я немного вздремну. Если что-то случится — зови меня.

Е Цзо Ю не решался уснуть крепко, но намеренная дремота быстро превратилась в глубокий сон.

Когда Сун Юй Ань и Ли Фэн вернулись, они увидели крепко спящих Е Цзо Ю и детёныша.

— Стоит ли будить Е-ге? — вполголоса спросил Ли Фэн. — Если так спать, можно ведь и простудиться?

Сун Юй Ань покачал головой:

— Не нужно.

Сказав это, он положил только что выкопанные бамбуковые ростки.

Детёныш немного пришёл в себя, но не желал выбираться из объятий Е Цзо Ю.

Сун Юй Ань достал кинжал, очистил один росток и поднёс его к носу детёныша.

Зверёк открыл глаза и потянулся ртом, желая укусить бамбук.

Сун Юй Ань отвёл росток назад и тихо сказал:

— Спускайся и ешь сам.

Детёныш медленно выбрался из объятий Е Цзо Ю и принялся грызть бамбук рядом с Сун Юй Анем.

Е Цзо Ю, лишившись этой «грелки», как будто почувствовал холод — его брови слегка нахмурились.

Сун Юй Ань достал из рюкзака Е Цзо Ю спальник.

Чжан Мин и Ли Фэн наконец поняли его намерения.

— Мне помочь? — Ли Фэн подошёл ближе.

Сун Юй Ань протянул ему спальник:

— Помоги расстелить.

Ли Фэн и Чжан Мин подготовили место и как раз собирались подойти, как увидели, что Сун Юй Ань, наклонившись, поднял Е Цзо Ю на руки.

Ли Фэн, Чжан Мин: «!!»

Комментарии в прямом эфире:

[!!!]

[Поднял на руки!!!]

[Боже мой!!!]

[Я так и знала!!! У тех, кто поздно ложится, есть горяченький сахар!]

[Чёрт, дошипповалась до безумия!]

[aws! Я знала, что генерал-майор Сун и Ю-Ю — это по-настоящему!]

Е Цзо Ю на вид был статным, но на руках оказался неожиданно лёгким. Сун Юй Ань осторожно уложил юношу на спальник.

Мужчина укрыл его, застегнул молнию, а затем нашёл тонкий плед и набросил сверху.

Выражение лица Е Цзо Ю наконец стало немного лучше, но брови всё так же не желали разглаживаться.

Ли Фэн и Чжан Мин уложили Цзян Мэна и Дуань Яньшаня в их спальники.

Закончив с этим, они вымотались донельзя.

Ли Фэн поднял голову и неожиданно увидел такого Сун Юй Аня, какого никогда раньше не встречал...

Резкие черты лица мужчины в свете костра стали необычайно мягкими, а глубокие глаза светились нежностью.

Ли Фэн увидел, как Сун Юй Ань поднял руку и большим пальцем осторожно провёл по межбровью Е Цзо Ю.

Брови Е Цзо Ю наконец разомкнулись.

<http://bllate.org/book/17592/1636767>